

**МИССИОНЕРСКО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВИЛЕНСКОГО СВЯТО-ДУХОВСКОГО БРАТСТВА
В 1865 Г. – НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ.**

С.М. Восович

Брестский государственный технический университет, smvosovich@bstu.by

Одной из недостаточно исследованных проблем в отечественной исторической науке является история православного братского движения на территории так называемого Северо-Западного края Российской империи во второй половине 1860-х гг. – начале XX в. (в частности это движение охватило и г. Пинск, где в 1911 г. при местном соборе было учреждено Свято-Феодоровское братство¹). Не исключением является Виленская Свято-Духовская организация, история которой до середины 1890-х гг. в отличие от других православных церковно-общественных объединений (за исключением Витебского Свято-Владимиского союза) была лучше разработана еще в дореволюционный период. Тем не менее в истории и этой организации есть слабоизученные аспекты даже относящиеся к рассматриваемому периоду.

Открытие Виленского Свято-Духовского братства состоялось 6 августа 1865 г., в день праздника Преображения Господня. Восстановленное братское объединение имело целью «служение нуждамъ и пользамъ Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи и содѣйствіе къ

¹Район деятельности братства простирался на г. Пинск и населенные пункты, входившие в состав соборного, железнодорожного и Лещинского приходов. Основными задачами братства были: 1) оживление приходской жизни на основе церковно-просветительной и благотворительной деятельности; 2) ограждение братчиков и всего православного населения от иноверной пропаганды. Братское объединение обязано было не только заботиться о благолепии существовавших православных храмов, о торжественности и красоте церковных служб, но и поддерживать на надлежащей высоте авторитет священно-и церковнослужителей, устраивать приюты и ремесленные школы, помогать сиротам и вдовам. Первое заседание братского общего собрания состоялось 27 ноября 1911 г. – эту дату и следует считать днем учреждения Пинского Свято-Феодоровского православного братства.

распространению духовного просвещения в народъ» [1, с. 596]. Согласно поставленной цели братство обязано было заниматься строительством православных храмов, заботиться об их благоустройстве и украшении. Оно должно было оказывать помощь и всевозможное покровительство лицам, принявшим православие или оказавшим «услуги православно-русскому дѣлу в краѣ»; выделять пособия церковным (православным) и народным школам, снабжать их учебниками, книгами на церковно-славянском и русском языках и другими школьными принадлежностями. Братство обязано было организовывать при указанных школах библиотеки из книг «наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды»; издавать сочинения, направленные «къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія» [1, с. 597].

С первых дней своего существования Свято-Духовская организация обратила внимание на благоустройство храмов, оказание помощи лицам, присоединившимся к православию, и «усиление средствъ народнаго образованія». В связи с тем, что в середине 1860-х гг. переход населения в православную веру приобрел широкие масштабы, особенно в сельских приходах, Виленское братство вынуждено было расходовать довольно значительные средства на оказание помощи новокрещенным, учитывая «съ одной стороны – охраненіе принимающихъ православіе отъ ненависти къ нимъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, съ другой – обеспеченіе ихъ, по крайне мѣрѣ на первыхъ порахъ, посильнымъ вспомошествованіемъ» [2, с. 378].

Оказание помощи таким лицам осуществлялось тремя способами. Во-первых, выдавались денежные пособия. Причем деньги передавались новоприсоединенным не только при самом переходе в православную веру, но и на устройства их быта. Некоторые лица определенное время даже получали ежемесячные средства, что негативно отражалось в будущем на самих получателях, так как способствовало формированию у них иждивенческих настроений. Следует заметить, что наиболее активно выдавались пособия в первые семь лет, а именно: в первый братский год на данные цели было израсходовано 1057 руб., во второй – 1384 руб., в третий – 2319 руб. 82 коп., в четвертый – 1694 руб. 13 коп., в пятый – 785 руб. 73 коп., в шестой – 438 руб. коп., в седьмой – 563 руб. 85 коп. [3, с. 101]. Всего в течение первого десятилетия на новокрещенных и присоединившихся было истрачено 8534 руб., т.е. 16 % общей суммы всех расходов [4, с. 324].

В последующее время размер пособий сократился и с конца 1870-х гг. достигал в среднем около 100 руб. в год. Такое сокращение расходов объяснялось как уменьшением числа нуждающихся лиц, так и выделением небольших сумм при оказании помощи. Братство старалось избегать крупных пожертвований. К тому же оживилась работа правительства в данном направлении. Тем не менее в отдельные годы братство тратило средства, размер которых значительно превосходил среднестатистическую цифру. О падении значения данного вида деятельности свидетельствует и тот факт, что миссионерско-благотворительная работа с 1873/1874 братского года специально не выделялась регулярно в отчетах.

Во-вторых, Свято-Духовская организация учреждала ссудные кассы в беднейших новоприсоединенных приходах с целью ограждения крестьян от попадания в кабалу евреям. Уже в течение первых десяти месяцев Виленский церковно-общественный союз сумел выделить 300 руб. на образование ссудных касс [5, л. 13]. Всего к началу следующего братского года были организованы подобные кредитные учреждения при трех церквях: Рукойнской, Быстрицкой и Шумской. В 1866/1867 братском году указанный перечень братских финансовых учреждений пополнила Юрьевская ссудная касса [6, с. 14–15]. Позднее была открыта Векшнянское кредитное учреждение с основным капиталом в 150 руб. [7, с. 306]. Всего на протяжении первых пяти лет, по данным М. Пашкевича, было открыто в Виленской и Ковенской губерниях более десяти касс. При этом израсходовано было до 3000 руб. [4, с. 324].

Первоначально деятельность ссудных касс по приведенной священнослужителями информации была успешной. Так, на протяжении 1869 г. Шумская касса получила 53 руб. процентов (по представленным священником Иоанном Шверубовичем данным¹, Хвалонская – 7 руб. 68 коп. Успешная деятельность некоторых касс заинтересовала некоторых священнослужителей, которые пытались открыть таковые в своих приходах. Но не все священники получили правила, которыми они должны были руководствоваться при учреждении подобных ссудных учреждений. В 1870 г. не имел указанных руководств иерей Семенишской Свято-Александро-Невской церкви Александр Честной. Поэтому он вынужден был выдавать деньги, пожертвованные Е.А. Яфимович, бедным прихожанам по своему усмотрению «безъ всякихъ формальностей» с условием возврата 1 коп. процентов в месяц с 1 руб. В итоге указанному священнику на протяжении 1869 г. удалось увеличить капитал кассы на 6 руб., в 1871 г. – на 3 руб. 85 коп. [7, с. 228; 8, с. 488–489]. Следует отметить, что высокая процентная ставка Семенишской кассы подтолкнула настоятеля Векшнянского храма священника Гавриила Засимовича предложить увеличить взимаемый процент в своем приходе до 1–1,5 коп. На что братский совет 21 февраля 1872 г. дал свое согласие² [7, с. 306–307].

Следует признать, что действия некоторых ссудных касс были непродолжительными. Крестьяне, разобравшие кассовые суммы, не заботились об их возвращении. Так, по заявлению священника Иоанна Шверубовича касса не могла «достигнуть благоприятного оборота потому, что взявшие по нѣскольку рублей въ ссуду въ 1866 г. бѣдные прихожане не въ состояніи ни возвратитъ взятую ссуду, ни платитъ %, вслѣдствіе неурожая и бѣдности» [8, с. 870]. Негативно сказывался и перевод священнослужителей на новые места службы; в таких случаях память о кассах, как правило, терялась. Только одна ссудная касса, благодаря заботам священника Дукштанской церкви Серебренникова, продолжала действовать по крайней мере до середины 90-х гг. XIX в.³

В-третьих, братство предоставляло дешевые квартиры лицам православного исповедания, в том числе и неофитам, в своем собственном доме, расположенном в так называемом городском районе Заречье. Указанный дом был передан Свято-Духовскому союзу 1 мая 1867 г. по распоряжению виленского генерал-губернатора графа Э.Т. Баранова (от 13 декабря 1866 г.) в ответ на ходатайство братского совета о предоставлении ему какого-нибудь здания для православных бедняков. Находился дом в третьей части 4-го квартала, под № 515/17, и состоял из двух каменных и одного деревянного одноэтажных флигелей. При этом деревянное здание располагалось «в углубленіи двора». Следует заметить, что раньше все вышеперечисленные сооружения принадлежали упраздненному римско-католическому монастырю бернардинак.

Дом в Заречье стал сдаваться беднякам на основании постановления совета, принятого 7 апреля 1867 г. Учитывая непригодность зданий для размещения учебного заведения и отсутствие необходимых средств на открытие такового, было решено временно обратить их под квартиры лицам, «какъ вновь присоединившихся къ православной церкви изъ мѣстныхъ жителей, такъ и прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи несостоятельныхъ чиновниковъ для поступленія въ этомъ краѣ на службу, или потерявшихъ, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, мѣста и впавшихъ въ бѣдность» [9, с. 20–21]. При этом было решено одним из них отводить квартиры бесплатно, а другим – за умеренную плату. Вырученные деньги планировалосьратить как на содержание дома, так и в общий доход братства.

Первым попечителем дома был избран священник кафедрального собора Антоний Пщолко, а смотрителем – чиновник П.Ф. Розанов. Последнему в виде вознаграждения было предоставлена

¹ Вывод Иоанна Шверубовича о том, что в течение 1869 г. «поступило процентов 53 руб.» неверный, о чем наглядно свидетельствует таблица, составленная по его данным:

Срок	Сумма, находившаяся в кассе наличными и на руках в виде ссуды (в руб.)	Размер полученных процентов (в руб.)
к 1 января 1869 г.	204,47	-
к 1 января 1870 г.	205	0,53
к 1 января 1871 г.	206,1	1,1

Всего же к 1 января 1871 г. с учетом процентов в кассе должно было состоять не 206 руб. 10 коп., а 215 руб. [8, с. 488, 870].

² Векшнянская касса успешно занималась ссудными операциями в начале 1870-х гг.: к 1 января 1872 г. в кассе находилось 181 руб. 55,5 коп. [7, с. 305].

³ В Дукштанской кассе, имевшей первоначально 100 руб. основного капитала, состояло к 1 января 1872 г. 139 руб. 92 коп. [7, с. 228].

бесплатная квартира. Позднее в качестве смотрителя работали Григорьевский, служивший в Виленской палате уголовного и гражданского суда отставной поручик артиллерии Мелек [8, с. 528].

Выполняя принятое постановление уже в 1866/1867 братском году в указанных зданиях проживало 28 семейств: 11 из них даром (в том числе четыре семьи, вновь присоединенные к православной церкви), остальные вносили умеренную цену. Причем две семьи принадлежали римско-католическому исповеданию [9, с. 21]. Предоставлялись квартиры неопитам и в последующие годы. Следует заметить, что 6 апреля 1872 г. братский совет обязал 7 семейств, живших в братских зданиях, выселиться до 23 апреля в связи с планируемым расширением братской школы. Как затронуло это постановление лиц, незадолго до этого присоединившихся к православию, нам не удалось выяснить. Можно только предположить, что это распоряжение относилось, прежде всего, к православным семьям, которые улучшили к этому времени свое материальное положение.

С целью укрепления православия братство на протяжении 1867–1870 гг. выделяло пособия церковным старостам 4 новооткрытых приходов: Шумского, Цуденишского, Рукойнского и Быстрицкого. Каждому старосте вначале было назначено по 10 руб. в год, в 1870 г. – по 5 руб. [8, с. 668]. Несколько лет отпускались деньги и Подберезкому старосте (например, 10 января 1872 г. ему было назначено 10 руб.). В последующее время братский совет материально поддерживал некоторых церковных старост не регулярно, а лишь одновременно – в качестве поощрения их «ревностной службы». Так, 10 января 1872 г. было решено передать 5 руб. старосте Рудоминского храма Виленского уезда, 31 января того же года аналогичная сумма была определена старосте Дукштанской церкви [7, с. 188, 229].

Таким образом, Виленское православное братство в первое время активно занималось миссионерско-благотворительной работой. Оно оказывало неопитам материальную помощь, предоставляло им квартиры в своем собственном доме, расположенном в Заречье, учреждало ссудные кассы в сельской местности, церковным старостам новооткрытых приходов отсылало небольшие пособия в качестве поощрения.

Литература:

1. Устав Виленского православного Свято-Духовского братства // Литовские епархиальные ведомости. – 1865. – № 16. – С. 595–603.
2. Виленское православное Свято-Духовское братство // Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 45 (неофициальный отдел). – С. 377–379.
3. П-[ашкове]ча, М. Виленское Свято-Троицкое, впоследствии Свято-Духовское братство (исторический очерк) / М. П-[ашкове]ча. – Вильно: типография А.Г. Сыркина, 1890. – 116 с.
4. Пашкевич, М. Очерк тридцатилетней деятельности Виленского Свято-Духовского братства 1865–95 г. / М. Пашкевич // Литовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 35 (неофициальный отдел). – С. 322–326, № 36 (неофициальный отдел). – С. 330–333.
5. Литовский государственный исторический архив. – Фонд 378. – Оп. 73 (1865 г., общий отдел). – Д. 1528 (Дело об открытии 6-го августа 1865 года Виленского Св. Духовского братства, 06.08.1865 – 30.06.1866 г.).
6. Отчет Виленского православного Свято-Духовского братства за 2-й год его существования, с 6-го августа 1866 по 6-е августа 1867 года, читанный в общем собрании 6-го августа 1867 года. – Вильно: типография губернского правления, 1867. – 24 с.
7. Православное Виленское Свято-Духовское братство // Литовские епархиальные ведомости. – 1872. – № 1 (неофициальный отдел). – С. 27–28, № 5 (неофициальный отдел). – С. 186–190, № 6 (неофициальный отдел). – С. 226–229, № 8 (неофициальный отдел). – С. 304–308, № 11 (неофициальный отдел). – С. 408–414, № 13 (неофициальный отдел). – С. 502–507, № 18 (неофициальный отдел). – С. 725–731, № 21 (неофициальный отдел). – С. 860–862.
8. Православное Виленское Свято-Духовское братство (год шестой) // Литовские епархиальные ведомости. – 1871. – № 11 (неофициальный отдел). – С. 485–497, № 12 (неофициальный отдел). – С. 527–537, № 13 (неофициальный отдел). – С. 581–588, № 14 (неофициальный отдел). – С. 628–638, № 15 (неофициальный отдел). – С. 665–673, № 16 (неофициальный отдел). – С. 714–721, № 17 (неофициальный отдел). – С. 764–766, № 18 (неофициальный отдел). – С. 813–814, № 19 (неофициальный отдел). – С. 869–872.
9. Отчет Виленского православного Свято-Духовского братства за 2-й год его существования, с 6-го августа 1866 по 6-е августа 1867 года, читанный в общем собрании 6-го августа 1867 года. – Вильно: типография губернского правления, 1867. – 24 с.